

Опустив взгляд, Ли Юэ посмотрел на бледное и истощенное лицо Чэн Но и пошел вперед более решительно.

Тинни в его руках сейчас покрыт тканью, и все его тело сковано и не имело возможности двигаться, поэтому он так послушно лежал на руках, совсем ему не сопротивляясь.

Хорошо, ему совсем не хочется, чтобы этот человек знал его прошлое.

Когда я думаю об изменении своего прошлого, и у меня больше не будет этого искалеченного тела, то в груди у меня становится горячо.

Тинни в его руках все еще пытался помешать его плану, произнося бесполезную чепуху.

Ли Юэ посмотрел на эти бледные и влажные губы, которые постоянно двигались, завлекая его действовать, поддавшись, он накрыл их своими собственными, проникнув вглубь языком, возможно, у него уже была подобная идея раньше, поэтому на этот раз он сделал это так быстро.

Теплое и мягкое прикосновение заставило его вздрогнуть, он даже забыл как дышать, потеряв всякое представление о реальности. Но его пребывание в трансе быстро нарушили — потому что противоположная сторона изо всех сил сильно приложила о его лоб своим.

Ли Юэ сам не знал, что же он сказал тому в панике, а затем продолжил путь с ним на руках.

Он ненавидит чужое дыхание и прикосновения, но к этому человеку такого отторжения нет, наоборот, близость с ним вызывает у него странное чувство, будто по нему пробегает молния.

В уме, он себе напомнил, что готовился так долго, поэтому ему не следует проявлять нетерпение.

Скоро он сможет изменить все прошлое, и он больше не будет иметь этого увечного тела, и не будет связан по рукам этой круговой кровавой порукой преступного мира. А тинни в его руках, его самая главная добыча, он больше не позволит ему оказаться запятым чужим дыханием.

Продолжая какое-то время двигаться вперед, но, перед одной знакомой картиной, Ли Юэ не сумел пройти мимо, и остановился.

Он увидел себя еще очень молодым, стоящим под деревом, и прищуром глядящего в одну сторону, туда, где в маленьком ресторанчике ели двое подростков. Человек на его руках был в то время таким молодым. На его лице сияла милая теплая улыбка, а его черные глаза были прикованы к рыжеволосому мальчику рядом с ним.

Ли Юэ вспомнил с чего все началось, и почему он так захотел эти черные глаза.

Возможно, подсознательно, он всегда хотел, чтоб рядом с ним находились такие теплые вещи.

Глядя на то, чего у него не было, у него возникало желание уничтожить это.

— Возможно, это чувство и называется ревностью.

Двигаясь дальше, Ли Юэ постепенно вспоминал то, что запечатал в своей памяти, не желая вспоминать.

Фактически, он не забывал их и ни дня, но сознательно не думал об этом.

Сколько бы крови ни запачкано ему руки, он все равно не мог хоть немного согреться, ведь эта кровь не его собственная - он только недавно понял это.

Когда он был маленьким, эти люди кастрировали его, чтобы его кровь не потеряла свою эффективность при его взрослении.

Ли Юэ не хотел вспоминать об этом, но, во сне, к нему всегда возвращалась та боль и холод, причиненные ножом.

С тех пор, независимо от температуры и погоды, его тело больше не могло разогреться, а ночью оно всегда будет дрожать и сжиматься в клубок.

Трое мужчин продали его по высокой цене дворянину, и он был прикован цепью, как собака, следуя за ногой городского лорда. Он являлся самым экстравагантным и самым желанным лакомством для этого дворянина, а также самым изысканным подарком от него, кому-нибудь другому на экстравагантных банкетах, проводимых у него.

Это происходило почти каждый день, его руки, бедра, шея и даже грудь и живот разрезали, покрывая его тело бесчисленными маленькими отверстиями. А липкие и скользкие языки соревновались за возможность слизать просачивающиеся красные кровяные бусинки. От воспоминаний об этом в нем всегда поднималась жажда крови.

В те времена, ему почти все время было запрещено носить одежду, и иногда над его гениталиями начинали насмехаться и издеваться.

Он с детства знал, что его тело уродливо и отвратительно, он уже не был мужчиной, но и тинни он не был.

Внезапно, когда ему исполнилось шесть, дворянин, владевший им, умер от рук убийцы.

Глядя на смертоносную нить энергии в руках подосланного убийцы, Ли Юэ до сих пор удивлялся откуда у него взялась храбрости в тот момент. Он схватил убийцу за штаны, и умолял его забрать его с собой, рассказав секрет своей крови.

Этот убийца - очень могущественный кукловод, но его кровь его не интересовала, и он не сосал ее. Позже он принял к себе в ученики, не скрывая тайн манипулирования и создания марионеток.

Этот убийца-кукольник, за многие годы своей карьеры убийцы, накопил бесчисленное множество богатств, и жил он не менее роскошно, чем дворяне. Он подарил Ли Юэ огромное количество роскошных женских нарядов, и кормил его очень изысканной едой.

Ли Юэ знал, что его тело больше не считается мужским, поэтому он всегда носил эти платья, хотя в душе испытывал огромное отвращение.

Просто странно, что кукловод никогда не отпускал его и не позволял ни с кем видаться.

Со временем, Ли Юэ все больше и больше нравилось делать марионеток. По ночам, он позволял им обнимать себя, так ему было легче пережить очередную ночь.

По прошествии времени, чем старше он становился, тем более странным становился взгляд, которым кукловод смотрел на Ли Юэ, и он всегда, казалось, касался его тела в процессе обучения, отчего он часто вздрагивал.

Пробыв с городским лордом так долго, Ли Юэ прекрасно понимал, что означают эти взгляды и движения — То же самое происходило, когда дворяне смотрели на тинни или молодых красивых мужчин. Хотя в то время он не совсем помнил, он знал, насколько отвратительными и уродливыми были эти вещи.

Поэтому, когда кукловод вышел, чтобы выполнить задание, Ли Юэ тайно раздобыл медленнодействующий яд.

Его учителю всегда нравилось, когда Ли Юэ его кормил. Поэтому он легко сумел отравить его.

День за днем, прошли года, Ли Юэ исполнилось двенадцать лет. В тот год, его шифу внезапно ворвался в его комнату посреди ночи. Это событие не вызвало удивления на его лице.

Мужчина поспешно сорвал с себя одежду и навалился на него. От его сильного мужского запаха его затошнило до крайности.

Неожиданно, Ли Юэ смутно вспомнил, как его слабый и бесполезный, но любящий посмеяться отец, сказал ему: "Сяо Ли - ты мужчина, поэтому должен защищать свою тинни, когда вырастешь".

— Будь послушный, чем послушнее ты будешь, тем приятнее тебе будет, шифу не причинит тебе вреда, и тебе будет очень хорошо...

Мужчина, придавивший его своим телом, тяжело дышал, его гибкий, влажный и липкий язык бродил по его телу, а в живот ему упирались твердые предметы.

В уголках рта Ли Юэ образовалась саркастическая улыбка, Ли Юэ позволил мужчине раздвинуть свои ноги, а затем, без колебаний, воткнул в него тонкую иглу, которую прятал в руке.

В дело вступил медленнодействующий яд раздобытый им ранее, но даже с ним, Ли Юэ пришлось оказаться залитым кровью.

Когда он вонзил кинжал в грудь этого человека, его энергетическая нить также успела обернуться вокруг его шеи.

Ли Юэ без страха смотрел на этого так называемого шифу, он не боялся смерти, хотя был жив, он не понимал, что это значит на самом деле.

<http://bllate.org/book/15020/1327531>